

УДК 94:344.131.4(571.12)
DOI: 10.17223/19988613/59/5

Н.В. Кудрявцев

К ВОПРОСУ О БОРЬБЕ С ДЕЗЕРТИРСТВОМ И УКЛОНЕНИЕМ ОТ СЛУЖБЫ В КРАСНОЙ АРМИИ В ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Рассматриваются дозволительные меры в борьбе с проявлениями уклонения от прохождения службы и дезертирством в рядах Красной армии, зафиксированные в нормативных документах органов центральной власти РСФСР и директивах Тюменской губернии в заключительный период Гражданской войны. Анализируется распорядительная документация под грифом «Секретно», изданная Губернской комиссией по борьбе с дезертирством. Дана оценка разрешительных мер, закрепленных в соответствующей директивной документации советской власти.

Ключевые слова: дезертирство; Красная армия; Тюменская губерния; Гражданская война.

Дезертирство в Красной армии в годы Гражданской войны в РСФСР являлась одной из самых острых проблем, которую пытались решить власти как в центре, так и на местах. В советское время серьезных исторических исследований, связанных с изучением дезертирства в Красной армии, по понятным причинам не проводилось. Некоторые труды были изданы в основном в 1920-е гг. В советский период первыми, кто как-то обозначил проблему дезертирства в своих трудах, стали А.М. Колонтай [1], М. Баторский [2], А. Казаков [3], а особенно С.П. Оликов, который сам вел борьбу с дезертирами в Украине в составе комиссии по борьбе с дезертирством и в своем труде предлагал пути совершенствования этой борьбы [4]. Однако труды указанных советских авторов сложно назвать научными, так как в них, как правило, констатировались некоторые факты, и указывались определенные недостатки в борьбе с дезертирством. Основной массив научных изысканий, посвященных изучению дезертирства и борьбы с ним, произошел в постсоветский период, когда идеологические запреты были сняты и появился широкий доступ к архивным материалам. Труды стали выходить преимущественно с 2000-х гг. Среди таких исследователей можно выделить работы В.Л. Кукушкина [5], Г.Ф. Кривошеева [6], А.В. Долговой. Последняя поднимала вопросы изучения историографии первых лет советской власти по проблемам дезертирства в годы Гражданской войны [7], а также тему причин дезертирства из Красной армии [8]. Из крупных, недавно вышедших следует выделить труды К.В. Левшина, который, в том числе, посвятил и кандидатскую диссертацию исследованию дезертирства в Красной армии в годы Гражданской войны на Северо-Западе России [9–11].

Современные авторы в основном поднимают вопросы причин дезертирства, становления и развития института комиссий по борьбе с дезертирством и уклонением от службы в Красной армии, вопросы антидезертирской пропаганды, а также рассматриваются ме-

тоды борьбы с дезертирами. Авторами в большинстве случаев, делается акцент на анализе материалов статистики, отчетов, рапортов, сводок, донесений, в которых отражались вопросы борьбы с дезертирами и уклонистами от службы в Красной армии. Однако исследователями глубинно не анализировались содержательные части нормативных актов и региональных директивных документов и не устанавливалась их корреляционная взаимосвязь. Кроме того, сегодня отсутствуют специальные исследования, посвященные борьбе с дезертирством в воинских формированиях армии большевиков в Тюменской губернии периода Гражданской войны.

В основу данного исследования положен комплекс нормативных актов центра и тюменских региональных директив, посвященных вопросам борьбы с дезертирством и уклонением от службы в Красной армии в период заключительного этапа Гражданской войны. Анализируются опубликованные в «Собрании узаконений и распоряжений правительства» законодательные акты центрального уровня, а также директивные акты Тюменской губернии, хранящиеся в фонде Р-10 «Ишимский уездный комиссариат по военным делам Ишимского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Тюменской губернии» Государственного архива в г. Ишиме Тюменской области, которые впервые вводятся в научный оборот.

Изначально у большевиков в планах было создать Центральную комиссию по борьбе с дезертирством, которая бы решала эту проблему, однако вскоре было принято решение о создании в стране регионально-разветвленной системы по борьбе с уклонистами и дезертирами [4. С. 18]. Причины дезертирства были разными. Как справедливо отмечает А.В. Долгова, «дезертирство вызывалось, как правило, многими или несколькими причинами. Условно их можно объединить в четыре группы: экономические, политические, социальные и психологические» [15. С. 49]; кроме того,

автор отмечает: «Сказывалось и то, что в советских и партийных структурах, в частях Красной Армии были зажиточные, кулацкие элементы. Их влияние на крестьянскую массу нередко становилось весьма заметным, хотя во многих крестьянских семьях мужчины либо уже были на фронте, либо подлежали призыву. Именно со стороны таких красноармейцев – советских или партийных работников – крестьянские семьи подвергались произволу, что не способствовало популярности Советской власти и Красной Армии, усиливало нежелание в ней служить... Дискредитация Красной Армии в глазах большинства мобилизованных, как следствие бесконтрольного произвола контрреволюционных элементов в ее рядах, а также в советских и партийных структурах – являлось одной из причин дезертирства» [8. С. 51].

Год от года большевиками разрешительные меры в борьбе с дезертирами усиливались. Начиная с 1918 г. центральные органы издали значительное количество регламентирующих нормативно-правовых документов, которые касались вопросов борьбы с уклонением от мобилизации и дезертирства в Красной армии. Мы остановимся лишь на последних из них.

3 марта 1919 г. Совет рабочей и крестьянской обороны издает Декрет № 94, подписанный В.И. Лениным, «О мерах борьбы с дезертирством». Документ предписывал всем учреждениям следить за отношением сотрудников к отбыванию воинской повинности, вести строгий учет военнообязанных лиц. За укрывательство дезертира должностные лица должны были подвергаться заключению на срок до пяти лет, а за невнимательность и халатное отношение при проведении мероприятий по борьбе с дезертирством, а также за несвоевременное принятие соответствующих мер могли сесть на срок до трех лет. Хозяева квартир, укрывающие дезертиров, могли лишиться свободы сроком до пяти лет. [12. С. 145–146].

В этом же году, 13 декабря было опубликовано Постановление № 573 Совета рабочей и крестьянской обороны «О предоставлении Губернским Комиссиям по борьбе с дезертирством права Революционных Трибуналов в отношении вынесения приговоров по делам дезертиров». Данным документом Совет обороны постановил предоставить всем губернским комиссиям по борьбе с дезертирством те же права, что были у революционных трибуналов в отношении вынесения приговоров по делам дезертиров при условии введения в Губернскую комиссию по борьбе с дезертирством представителя от Губернского революционного трибунала [Там же. С. 817]. В тот же день Совет рабочей и крестьянской обороны Постановлением № 594 «О предоставлении уездным комиссиям по борьбе с дезертирством права наложения наказания на укрывателей дезертиров» предоставил всем уездным комиссиям по борьбе с дезертирством право наказывать дезертиров с уведомлением об этом губернских комиссий [12. С. 145–146].

Далее права органов на местах только расширялись. Так, 7 февраля 1920 г. Совет рабочей и крестьянской

обороны издает очередное Постановление № 58 «О предоставлении Полевым Комиссиям по борьбе с дезертирством права наложения взысканий на укрывателей дезертиров». Тем самым полевым комиссиям предоставлялось также право применять определенные санкции против дезертиров [13. С. 74–75].

Нормативная регламентация деятельности комиссий по борьбе с дезертирством на местах появилась в 1920 г., когда 8 апреля вышел в свет Декрет ВЦИК № 126 «О комиссиях по борьбе с дезертирством», подписанный М.И. Калининым. В данном документе подробно указывались санкции, которые могли применяться в отношении дезертиров и их пособников. Устанавливалось, что в отношении лиц, которые самовольно оставили военную службу в виде побега или самовольной отлучки, уклонялись от службы, подстрекали, занимались пособничеством или укрывали дезертиров, могли налагаться такие санкции, как: передача в штрафные роты, полная или частичная конфискация имущества (строений, скота, сельскохозяйственных орудий), лишение земельного надела или его части навсегда или на определенный срок.

Дела о дезертирах, признанных злостными, подстрекателях, пособниках и укрывателях должны были передаваться после следственного производства губернскими комиссиями по борьбе с дезертирством в губернские революционные трибуналы. В Декрете были обозначены категории лиц, относящиеся к злостным. К ним относились: бежавшие из части во время боя, бежавшие из части после приказа об отправлении на фронт, оказавшие сопротивление при задержании, похитившие при побеге форменную одежду (казенное обмундирование), кроме носимого на себе, укравшие (унесшие) с собой оружие и снаряжение, дезертиры из числа лиц командного состава, перешедшие на сторону противника, дезертиры, объединившиеся в вооруженные банды, укрыватели, действующие организованной группировкой, изготовляющие и распространяющие фальшивые воинские документы, укрывающие дезертиров с корыстной целью, советские должностные лица, виновные в умышленном укрывательстве или пособничестве дезертирству [13. С. 184–185].

С целью проведения всех мер по борьбе с дезертирством в Тюменской губернии была организована Комиссия по борьбе с дезертирством, в обязанности которой входила организация и управление уездными комиссиями по борьбе с дезертирством, проведение массовых кампаний против злостных дезертиров, контроль учреждений с целью обнаружения случаев попустительства дезертирства и принятие мер к устранению недочетов, способствующих последним, проведение агитации против дезертирства через губернские органы, проведение в жизнь директив вышестоящих органов. Тюменская губернская комиссия функционировала при Тюменском губернском комиссариате по военным делам. Общее руководство комиссией, организация и управление уездными комиссиями, связь с

Окружной комиссией и другими учреждениями возлагались на председателя Губернской комиссии или его заместителя. На одного из членов Губернской комиссии возлагалось общее руководство судебно-следственной частью. Уполномоченные Губернской комиссии (как правило, не более двух человек) являлись непосредственными помощниками председателя Комиссии. Общее ведение дел Комиссии (делопроизводство) возлагалось на управление делами [14. Л. 163].

Как известно, в начале 1920-х гг. на территории Тюменской губернии, несмотря на установление советской власти после победы большевиков над армией А.В. Колчака, сохранялась нестабильная ситуация. В период военных действий против армии Колчака процент не явившихся по мобилизации в некоторых уездах достигал до 70% [Там же. Л. 10 об.]. Местные большевистские власти, после основных событий в ходе Гражданской войны, напуганные большими потерями Красной армии, а также проблемами, с которыми они столкнулись при мобилизации, стали издавать директивы под грифом «Секретно», нацеленные на борьбу с дезертирством и уклонением от службы в армии, для восстановления необходимой численности в вооруженных силах.

Летом 1920 г. была объявлена мобилизация лиц 1901 года рождения, в связи с этим 22 июня 1920 г. за № 3 Губернская комиссия по борьбе с дезертирством при Тюменском губернском комиссариате по военным делам издает приказ за № 3 под грифом «Секретно» для неуклонного исполнения и направляет его во все уезды. Данным документом декларировался порядок действий в период призыва. Так, вменялось вести агитацию и предписывалось, что уполномоченные комиссии по борьбе с дезертирством должны проверять на месте учетные данные, производить фактическую проверку населения, пользуясь информацией военных комиссаров и личными документами призывников. Должна была вестись проверка явившихся и поиск уклонившихся, осуществлялось наблюдение за правильностью доставки мобилизованных лиц на пункты сбора. После окончания призыва уполномоченные должны были остаться в волости для вылавливания дезертиров [14. Л. 91].

В документе также подчеркивалось, что особо злостных задержанных необходимо подвергать репрессиям, однако не уточнялось, каким именно. Также приказывалось проводить облавы по волостям. На всех крупных пунктах сбора вменялось проверять уходящие эшелоны мобилизованных. Ежедневно в комиссии по борьбе с дезертирством необходимо было представлять отчет по количеству подлежащих призыву, неявившихся по мобилизации, задержанных уклонистов от учета, задержанных от явки на призыв и бежавших со сборных пунктов, а также в пути следования и сколько из них было задержано, а кроме того, обо всех эшелонах, их пунктах назначения и количестве туда направленных мобилизованных лиц [Там же. Л. 91 об.].

Особо остро стояла проблема с дезертирством в эшелонах по маршрутам движения Омколинск – Омск

и Каркаринск – Павлодар. В связи с этим на данных проблемных участках, а также в пунктах назначения эшелонов, где предполагалось большое скопление мобилизованных, предписывалось проводить особо тщательную проверку. Приказывалось отправлять от уездных комиссий особо надежных уполномоченных на главные пункты прибытия эшелонов, дислоцированных в населенных пунктах: Омск (пристань, вокзал), Петропавловск, Татарск, Барнаул, Павлодар, Семипалатинск (пристань), Тара (пристань). Для особо тщательной проверки отправлялись уполномоченные-проверяющие от Тюменской губернской комиссии по борьбе с дезертирством в Новониколаевск и Барабинск для проверки проходящих эшелонов [14. Л. 92].

20 октября 1920 г. заместитель председателя Губернской комиссии по борьбе с дезертирством при Тюменском губернском комиссариате по военным делам издал приказ № 15 под грифом «Секретно». В нем констатировалось, что мобилизация проходит неуспешно. Неявка на сборные пункты и уклонение мобилизуемых были достаточно высоки, что подтверждалось ежедневными донесениями с мест. В приказе подчеркивалось, что данная ситуация сложилась, в том числе, ввиду слабого принятия мер по предупреждению дезертирства. В связи с плачевной ситуацией по мобилизации и скорым окончанием призыва упомянутым распорядительным документом вменялось вооруженным силам «немедленно провести широкую кампанию облав по городу и деревням, выловить без исключения уклонившихся и широко применять репрессивные меры к дезертирам и укрывателям, заставлять работать в этом направлении все волостные, сельские власти и милицию, подгоняя ленивых и привлекая к ответственности не оказывающих содействия, развить широкую агитацию за добровольную явку, совместно с Компартом, политпросветом и комячейкам на местах, т.е. другими словами поднять весь аппарат по борьбе с дезертирством на ноги с тем, чтобы в течение десяти дней по окончании мобилизации извлечь всех дезертиров» [14. Л. 127].

Предписывалось также извлечь из тыла весь «шкурнический» элемент, вносящий дезорганизацию, и возвратить в ряды армии, а также создать у всего населения такое впечатление о деятельности комиссий по борьбе с дезертирством, что от них нельзя уйти, скрыться и жить безнаказанно. Ставилась задача создать в глазах населения эффект убеждения, что дезертировать и скрываться невозможно, поскольку перед комиссиями по борьбе с дезертирством стоит цель полного очищения территории от дезертиров, в связи с чем приказывалось, чтобы в каждой оперсводке значилось не менее 4–5 облав. Заместитель председателя особо подчеркивал: «Раз и навсегда запомнить, что я зорко наблюдаю за работой Уездных Комиссий, заключающейся в сводках, и за малейшее ослабление карательной и иной деятельности буду жестко наказывать вплоть до предания суду» [Там же].

2 февраля 1921 г. ВЦИК совместно с СНК издает Декрет «О борьбе с дезертирством», подписанный В.И. Лениным и М.И. Калининым. Данный документ ограничивал права губернских и уездных комиссий по борьбе с дезертирством, отменяя изданные ранее нормативные акты, в которых содержалась норма делегирования полномочий по вынесению приговоров. Теперь «устанавливался исключительно судебный порядок рассмотрения дел о дезертирах, их укрывателях, пособниках и попустителях». Все дела должны были передаваться либо в народные суды, либо революционные военные трибуналы фронтов, армий и округов. Более того, упразднялись отделения губернских революционных трибуналов по дезертирским делам [15. С. 106–107].

7 мая 1921 г. Губернская комиссия по борьбе с дезертирством издает директивное письмо № 81/сек. под грифом «Секретно-экстренно», которое в срочном порядке было направлено в уездные комиссии Тюмени, Тобольска, Ялуторовска, Ишима. В нем сообщалось о необходимости сохранения в достаточном количестве личного состава Красной армии для нанесения последнего удара по остаткам белогвардейских формирований. В документе особо обращалось внимание на следующее: «Наблюдается: во-первых, усиленное дезертирство из красноармейских частей с фронта и трудовых армий, во-вторых, развивающееся дезертирство из частей ВОХР, и караулчастей, особенно перед предстоящими перебросками частей, что совершенно недопустимо и что обуславливает первое и второе на местах, в некоторых уездах борьба с дезертирством не ведется достаточно организованно» [14. Л. 10].

Для неповторения некогда печально сложившейся ситуации в пик Гражданской войны Тюменская губернская комиссия по борьбе с дезертирством приказывала провести совещание из представителей уездвоенкома, уездчека, ВОХР, уездисполкома и уездкомпартии, на которых должны были обсуждаться вопросы о принятии экстренных мер – проведению борьбы с дезертирством из Красной армии и трудового фронта. На совещании предписывалось оценить партийные и боевые силы, когда можно их направить по своему уезду для проверки документов, агитации и обследования нужд семей красноармейцев. Уездным исполкомам и парткомам приказывалось оказать помощь семьям красноармейцев по засеву полей и выдаче денежных ссуд на поддержание хозяйств, а также создать условия, чтобы у каждого красноармейца, после его призыва хозяйство не пришло в упадок [Там же. Л. 10 об.].

К письму прилагался общий план борьбы с дезертирством при проведении мобилизации. Этим планом Губернская комиссия в первую очередь давала указания заняться подбором кадров на должности уполномоченных уездных комиссий. Каждый уполномоченный закреплялся к определенному району размером от одной до трех волостей. В распоряжение каждому уполномоченному давались вооруженные красноармейцы, а также агитаторы от парткома и писари. Со-

гласно плану уполномоченные обязаны были проверять учетные данные, сверяя их с фактическим состоянием. При этом, принимая во внимание возможную неточность и неправильность учетных данных, уполномоченный обязан был собрать по возможности все сведения с гражданина, подлежащего призыву, пользуясь метрическими выписями, опросом населения и проверками по внешнему виду лиц, которые соответствовали возрасту призывников. Кроме того, должны были приниматься меры к оцеплению мест размещения их караулами и патрулями для предотвращения возможности дезертирства. На каждого неявившегося велся особый лист, в котором отмечался год розыска, наказания, наложенные на дезертира и его семью. При этом стоит отметить, что в документе значился пункт № 21: «Одновременно с сим Уездкомдезертир принимает меры к воздействию на дезертира и его семью путем применения репрессии в пределах прав, предоставленных Комдезертир» [14. Л. 35], что напрямую противоречило изданному в феврале 1921 г. Декрету ВЦИК и СНК «О борьбе с дезертирством», так как проведение каких-либо репрессий местными комиссиями было дозволено постановлениями № 573 и 594 от 13.12.1919, изданными Советом рабочей и крестьянской обороны, которые данным декретом отменялись, о чем свидетельствует пункт первый указанного документа.

В населенных пунктах, где остро стояла проблема с дезертирством, ответственность за пресечение дезертирства при мобилизации возлагалась на так называемые тройки. Тройки могли действовать через своих уполномоченных, принимая меры к пресечению дезертирства в соответствии с выработанной для них инструкцией, проводя операции, широкую агитацию и т.п. [Там же. Л. 35 об.]. В состав троек входили: представитель военизированной охраны, уполномоченный от Окружной комиссии по борьбе с дезертирством и представитель губревкома [16. Л. 60].

Таким образом, количество изданных нормативных директив как центральной властью, так и в Тюменской губернии подчеркивает остроту вопроса и обеспокоенность большевиков проблемой дезертирства в Красной армии, с которой власть пыталась бороться с помощью специально созданных органов – комиссий по борьбе с дезертирством. Из нормативных документов прослеживается политика «кнута и пряника». С одной стороны, дезертиры, уклонисты и помогающие им лица карались такими мерами, как конфискация имущества, лишение земельного надела, передача в штрафные роты; с другой стороны, для семей тех, кто был мобилизован в Красную армию, нормативно была закреплена определенная компенсационная социальная поддержка – выдача ссуд на поддержание хозяйства. При этом стоит отметить, что ни в одном из вышеупомянутых документов не значилась такая мера наказания за дезертирство или уклонение, как лишение свободы или расстрел, поскольку пойманные лица принудительно

мобилизовывались для прохождения службы, а строгие карательные меры привели бы Красную армию к потере численности военнослужащих. В то же время лишение свободы применялось к чиновникам, которые допускали халатность при учете лиц, подлежащих призыву. Губернским и уездным комиссиям по борьбе с дезертирством предоставлялись весьма широкие полномочия. Они должны были осуществлять контроль за ведением учета военнообязанных, осуществлять их проверки, выявлять уклонистов и дезертиров, осуществлять их поиски, контролировать процесс следования эшелона к месту дислокации, а с 1919 г. и вплоть до

1921 г. комиссии могли самостоятельно применять репрессивные меры к дезертирам, уклонистам и их пособникам. Местные директивные документы в Тюменской губернии издавались под грифом «Секретно». В таких документах более подробно прописывался и разъяснялся порядок действий комиссий и их уполномоченных лиц по борьбе с дезертирством. Однако нередко в них обозначалось минимальное число облав (не менее 4–5), которые должны были проводить комиссии по борьбе с дезертирством, что могло приводить как к подлогу оперсводок, так и формальному проведению облав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коллонтай А.М. Не будь дезертиром. Киев: Всеукраинское издательство при Исполнительном Комитете Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, 1919.
2. Баторский М.А. Бандитизм и борьба с ним. Б.м.: РИО при РВС Зап. фронта, 1921.
3. Козаков А. Общие причины возникновения дезертирства и крестьянских восстаний // Красная Армия. 1921. № 9.
4. Оликов С.П. Дезертирство в Красной армии и борьба с ним. Л.: Изд-во воен. типогр. Упр. делами НАРКОМВОЕНМОР и РВС СССР, 1926. 128 с.
5. Кукушкин В.Л. Армейское и трудовое дезертирство в среде вологодского крестьянства в 1919–1921 годах // Вологда: Краеведческий альманах. Вологда, 2000. Вып. 3. С. 189–202.
6. Кривошеев Г.Ф. О дезертирстве в Красной Армии // Военно-исторический журнал. 2001. № 6. С. 94.
7. Долгова А.В. Тема дезертирства в годы гражданской войны в отечественной и зарубежной историографии в первые годы советской власти // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 12. С. 46–49.
8. Долгова А.В. Причины дезертирства из армии в годы гражданской войны // Перспективы науки. 2011. № 3. (18) С. 49–54.
9. Левшин К.В. Деятельность Петроградской губернской комиссии по борьбе с дезертирством в 1919–1921 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2011. № 4. С. 82–87.
10. Левшин К.В. Дезертирство в Красной Армии в годы гражданской войны на Северо-Западе России, 1918–1921 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2012. 300 с.
11. Левшин К.В. Агитация и пропаганда в борьбе с массовым дезертирством красноармейцев в годы Гражданской войны // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 14. С. 158–176.
12. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943, 886 с.
13. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943, 818 с.
14. Государственный архив в г. Ишиме. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 8.
15. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1944, 1198 с.
16. Российский государственный военный архив. Ф. 17590. Оп. 1. Д. 55.

Nikolay V. Kudryavtsev. Tyumen state university (Ishim, Russia). E-mail: nvkudryavtsev@mail.ru

TO THE QUESTION OF DESERTION AND DRAFT EVASION CONTROL IN RED ARMY IN THE TYUMEN PROVINCE AT THE END OF THE CIVIL WAR

Keywords: desertion; Red Army; the Tyumen province; the Civil war.

The research objective is to create a posteriori idea of the desertion and draft evasion control in Red Army in the Tyumen province at the very end of the Civil war. The complex of the enactments published in the Collection of legitimations and orders of the government as well as the directive acts of the Tyumen province regarding the questions of desertion and draft evasion control in Red Army kept in R-10 fund «Ishim district commissariat on military affairs of the Ishim Council of working, country and Red Army deputies of the Tyumen province» of the State Archive in Ishim of the Tyumen region is the basis for the given research.

The assessment of the activity of Red Army during the Civil war is one of the essential problems in modern historiography, and some authors' conclusions are highly plural and often contradictory. In these conditions, there is a need to turn to the sources on the history of Soviet Army again. During the Civil war, the desertion and draft evasion in Red Army were a significant problem. In this regard the documents that can answer the question how such problems of Red army as the desertion and draft evasion were solved are of great interest. The denotate of the given research is the system of punitive measures officially established by the bodies of the central power and, in particular, in the Tyumen province in relation to deserters and draft evaders in Red Army at the end of the Civil war. The main predicate of the research is the activity of the anti-desertion officers of the Tyumen provincial commission on desertion control.

As a result of the research the author came to the following conclusions. The main punitive measures in relation to deserters and draft evaders were: confiscation of property, deprivation of the hideland, transfer to penal companies. And from 1919 until 1921 these measures could be carried out by the provincial commissions on desertion control independently. Those who helped the deserters and draft evaders as well as the officials who allowed negligence at the accounting of people being subject to call were imprisoned. The routes of the echelons where the problem of desertion was the most acute were: Okmolinsk-Omsk and Karkarinsk-Pavlodar. The problem destination points of the echelons were: Omsk, Petropavlovsk, Tatarsk, Barnaul, Pavlodar, Semipalatinsk, Tara where it was supposed to send especially reliable anti-desertion officers for inspection to. The directive documents of the Tyumen provincial commission on desertion control designated the minimum number of battues that could lead to both the forgery of the reports and the formal actions connected with the deserters and draft evaders hunting. The Tyumen provincial and district commissions on desertion control had to control the accounting of reservists, carry out the checkings, reveal the deviators and draft evaders, hunt them, control the process of following the echelon to the place of dislocation.

REFERENCES

1. Kollontai, A.M. (1919) *Ne bud' dezertirom* [Do not be a deserter]. Kyiv: All-Ukrainian Publishing House under the Executive Committee of the Soviets of Workers', Peasants and Red Army Deputies.
2. Batorsky, M.A. (1921) *Banditizm i bor'ba s nim* [Banditry and the fight against it]. [s.l.]: RVS Zap. fronta.
3. Kozakov, A. (1921) Obshchie prichiny vozniknoveniya dezertirstva i krest'yanskikh vosstaniy [General causes of desertion and peasant uprisings]. *Krasnaya Armiya*. 9.
4. Olikov, S.P. (1926) *Dezertirstvo v Krasnoy armii i bor'ba s nim* [Desertion in the Red Army and the fight against it]. Leningrad: NARKOMVOENMOR i RVS SSSR.
5. Kukushkin, V.L. (2000) Armeyskoe i trudovoe dezertirstvo v srede vologodskogo krest'yanstva v 1919–1921 godakh [Army and labor desertion among the Vologda peasantry in 1919–1921]. *Vologda: Kraevedcheskiy al'manakh*. 3. pp. 189–202.
6. Krivosheev, G.F. (2001) O dezertirstve v Krasnoy Armii [On desertion in the Red Army]. *Voenno-istoricheskiy zhurnal*. 6. p. 94.
7. Dolgova, A.B. (2009) Tema dezertirstva v gody grazhdanskoy voyny v otechestvennoy i zarubezhnoy istoriografii v pervye gody sovetskoy vlasti [Desertion during the civil war in Russian and foreign historiography in the early years of Soviet power]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 12. pp. 46–49.
8. Dolgova, A.V. (2011) The Reasons for Desertion from the Army during the Civil War. *Perspektivy nauki – Science Prospects*. 3(18). pp. 49–54. (In Russian).
9. Levshin, K.V. (2011) The activity of Petrograd Provincial Commission on struggle against desertion in 1919–1921. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2. Istoriya – Vestnik of St. Petersburg University. History*. 4. pp. 82–87. (In Russian).
10. Levshin, K.V. (2012) *Dezertirstvo v Krasnoy Armii v gody grazhdanskoy voyny na Severo-Zapade Rossii, 1918–1921 gg.* [Desertion in the Red Army during the Civil War in the North-West of Russia, 1918–1921]. History Cand. Diss. St. Petersburg.
11. Levshin, K.V. (2013) Agitatsiya i propaganda v bor'be s massovym dezertirstvom krasnoarmeytsev v gody Grazhdanskoy voyny [Agitation and propaganda in the fight against the mass desertion of the Red Army during the Civil War]. *Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta*. 14. pp. 158–176.
12. The Council of People's Commissars of the USSR. (1943a) *Sobranie zakoneny i rasporyazheniy pravitel'stva za 1919 g.* [Collection of laws and orders of the Government for 1919]. Moscow: [s.n.].
13. The Council of People's Commissars of the USSR. (1943b) *Sobranie zakoneny i rasporyazheniy pravitel'stva za 1920 g.* [Collection of laws and orders of the Government for 1920]. Moscow: [s.n.].
14. The State Archives in Ishim. Fund R-10. List 1. File 8.
15. The Council of People's Commissars of the USSR. (1944) *Sobranie zakoneny i rasporyazheniy pravitel'stva za 1921 g.* [Collection of laws and orders of the Government for 1921]. Moscow: [s.n.].
16. The Russian State Military Archive. Fund 17590. List 1. File 55.